

Репертуар, режиссура, актер

И итогам сезона в театре юных зрителей

Еще один театральный сезон идет к концу. Коллективы новосибирских театров уходят на отдых, развлекаются на гастролях... Пора подводить итоги минувшего года.

Мы у театральной фирмы ТЮЗа. Она в этом году обогатилась новыми названиями — «Югда цветет акация» Винни Лоуа, «Чистые руки» Шатрова, «Волшебный цветок» Стюарт. Вновь возобновились «Всадник, скачущий вперед». Увидела огни рымпы «Снегурочка». Если к этим названиям присоединить поставленные в прошлом году «Машенька» и «Иван Рыбаков», можно составить довольно отчетливое представление о репертуарной линии театра.

Несомненно стремление ТЮЗа возможно шире охватывать юного (и не только юного) зрителя с нашей советской жизнью, с героями нашего времени — основу репертуара театра составляет советская драматургия. Нельзя же забыть и тяготы театра и жанровому разнообразию: на его сцене идут героическая драма, лирическая комедия, сказка... Не забывая о своих воспитательных задачах, ТЮЗ поднимает в спектаклях проблему молодежи: мораль, дружба и честность («Чистые руки», «Югда цветет акация»), смысл и цели жизни («Иван Рыбаков», «Всадник, скачущий вперед»).

С радостью отмечая принципиально верную направленность общей репертуарной линии театра, мы, однако, сделали бы плохую услугу коллективу, если бы не заметили и значительных недостатков в ней.

На наш взгляд, художественному руководству ТЮЗа порю не хватает выразительности впуска — на сцене театра идут далеко не лучшие произведения советской драматургии.

Характерна в этом отношении пьеса «Чистые руки». Драматург Шатров пытается понять в ней всегда волнующую молодежь вопросы верности и принципиальности в дружбе, отношений личности и коллектива, проблему поисков верного пути и любимому делу в жизни.

Очевидно, этим пьеса и привлекла внимание руководителей театра. К сожалению, по своим художественным достоинствам это произведение не выходит из разряда посредственных, серых пьес, которые до сих пор еще проникают на сцену. Сюжет «Чистых рук» знаком до того, что уже с первого акта зритель без всякого труда может предсказать, как будет разворачиваться конфликт и каков его исход.

В центре пьесы снова типичный юноша, у которого кружится от успехов голова. Конечно, он подпадает под дурное влияние, запутывается, изменяет дружбе. Но в самую последнюю минуту к нему на помощь вновь приходят его школьные друзья. Расяившийся, он осознает свои ошибки и опирается на верные руки товарищей.

Смотрим этот спектакль и вспоминаем: в ведь это уже было, и было не раз, по многим пьесам, давно забытым, как по посредственному в искусстве.

В драматургическом отношении пьеса весьма несовершенна. Она растянута (особенно экпозиция), многословна, порою риторична. Нетрудно заметить, что режиссер спектакля Д. Бутцко приложил значительные старания, чтобы усовершенствовать пьесу: сценические купюры несколько сокращают ее многословие; развитие действия стало более динамичным и напряженным. Однако посредственное произведение не стало от этого талантливым.

Когда-то, лет восемь—десять тому назад, театр знакомил юных новосибирцев с образами героев советской эпохи, ставших посетителями самых высоких пьесалов для советского юношества — Павний Корчагинным, молодого героями, Зояй Космодемьянской. И театр словно забыл о том, что тот зритель, который несколько лет назад рукоплескал любимому ге-

рою, давно уже повзрослел, а ему на смену пришло новое поколение юных зрителей. Как полезно было бы этому любознательному, гордому, мечтающему о подвигах зрителю встретиться с теми, кто боролся за свободу и счастье Родины!

Стремление театра к темам сегодняшнего дня понятно, но оно не должно вести к вытеснению из репертуара революционной романтики, воспитательное значение которой невозможно переоценить. Правда, театр с успехом возобновил поставленную несколько лет назад режиссером И. Сапожниковым пьесу «Всадник, скачущий вперед». Но сейчас, в год 40-летия Октября, когда мы вновь мысленно повторяем впапы пройденного нами большого пути, этого недостаточено.

Удивляет также крайне редкое обращение ТЮЗа к классике. Не озабочены напоминать театру о его образовательных задачах. Кто же, как не ТЮЗ, должен знакомить школьников с бессмертной драматургией Гоголя и Островского, Шекспира и Мольера! Между тем, если вспомнить, что эти титаны русской и мировой драматургии крайне редкие гости и на сцене «Красного фанела», получается безрадостная картина: учащаяся и работающая молодежь в течение ряда лет не видит на новосибирской сцене классических произведений.

Являются ли такие изъяны в репертуаре театров случайностями? На наш взгляд, это не случайности.

В развитии каждого театра периоды подъема, творческих побед и успехов порою сменяются периодами упадка и застоя. Можно без ошибок сказать, что еще недавно ТЮЗ переживал довольно затяжной период застоя, когда посредственные и серые спектакли сменяли друг друга («Машенька», «Судьба барачника», «Иван Рыбаков», «20 лет спустя», «Забавный случай»). Многие искренние друзья театра с тревогой выдвигали вопрос: а что же дальше? Однако постоянный тенец года говорят, что период застоя кончился, и если у театра

нет пока еще громких побед, он все же вновь двинулся вперед.

Именно поэтому важно сейчас разобратсья, что же мешало и мешает театру достичь действительно крупных и переломных успехов.

Первый важный вопрос, который хочется поставить, — вопрос о творческом своеобразии, о лице театра. Ведь определенное лицо, свои манера и стиль, свой репертуар являются основными показателями зрелости коллектива.

Есть ли свое лицо у Новосибирского ТЮЗа?

К сожалению, этого сказать нельзя. Как и многие другие театры страны, ТЮЗ может успешно справляться с постановкой отдельных спектаклей, но еще не нашел то, что поднимает театр, делает своеобразным его творческий путь, толкает на поиски и дерзание. А ведь в первые годы существования ТЮЗа это его своеобразие определялось. Почему же он утратил его?

Лицо и стиль театра в значительной степени определяют его режиссура, его художественное руководство. Так, добрая сценическая слава «Красного фанела» органически связана с именем его художественного руководителя В. П. Редких, творческая манера которой во многом определяла и своеобразие театра.

ТЮЗ, к сожалению, не нашел художественного руководителя, который бы позволил связать свою творческую судьбу с судьбой театра. Тех, кто внимательно следит за театральной жизнью города, не может не удивить частая смена главных и опередных режиссеров ТЮЗа.

Сейчас театр возглавляет режиссер Л. Луккер. Первые его работы разочаровали. В спектакле «20 лет спустя», поставленном им, была утрачена вся поэтическая заволочиванность, романтическая окраска пьесы Светлова, попустующей о первых годах борьбы за социализм. Серым, миловыразительным являлся спектакль «Иван Рыбаков».

Неудачны были и работы других режиссеров. В поставленной Н. Игитовой «Машеньке» явно ощущался прикус сантиментальности. Тяжеловатым и грубоватым получился «Забавный случай».

Несколько иначе заставил взглянуть на себя, как на режиссера, Л. Луккер

после спектакля «Югда цветет акация». Эта пустынная и наивная комедия заиграла вдруг на сцене ТЮЗа интересными режиссерскими находками, понаставшему интересными интересными работами. Режиссер сумел в этом спектакле преодолеть значительные недостатки драматургического материала, и хотя из него нельзя было создать адекватного для театра события, получился все же веселый спектакль, понравившийся молодежи.

Одним для театра важен не только личный успех Л. Луккера как режиссера. Но менее важно и то, чтобы при общем его руководстве более успешно работали и другие режиссеры.

Доброго слова заслуживает постановка «Снегурочки» Островского (режиссер С. Никитин). Выбор этой пьесы для постановки несколько удивлял. Эту «сказку, мечту, национальное предание, написанное, рассказанное» великолешных, звучных стихах Островского» (Станиславский) пытался поставить много драматических театров, и большую часть их постигла неудача. Даже постановка Станиславского в МХАТе, несмотря на найденную им яркую сценическую форму, не имела большого успеха у зрителей. После же создания Римским-Корсаковым оперы «Снегурочка» полностью перешла на оперную сцену, где чарующая, подлинно народная музыка «ясного сказочника», могучая хоры, пляски, изумительные арии и песни помогали создавать ту феерию, атмосферу сказочности, без которой невозможно сказочное воплощение «Снегурочки». При скромных же возможностях ТЮЗа подобный выбор почти казался чудесом смелым. И все же смелость победила... Родился яркий, блестящий, подлинно народный спектакль. В нем хорошо поставлены массовые сцены березлеев, удачно использована музыка Чайковского, немало интересных удач — Лель (М. Топорова), Снегурочка (И. Метелев), Гобьыл и Гобьыля (Г. Богатов и М. Демур), Берята (В. Лелев и В. Орлов), Мизгирь (В. Орлов). Беряда в спектакле — не безликая толпа. Каждый из них индивидуализирован, несет на собой свой характер, но неизменно наделенный чертами народности. Спектакль правдивый, как гимн любви, он полон радостного жизнеутраждения.

Сказано не значит, что Новосибирский ТЮЗ достиг того, чего не смогли сделать другие театры. Видимо, ограниченные возможности театра мешали режиссуре. В спектакле все же мало фантастики, сказочности. А где, как не в сказке, открываются широкие возможности развернуться режиссерской выдумке и фантазии!

Для самых маленьких зрителей театр поставил пьесу Елизаветы Стюарт «Волшебный цветок», написанную по мотивам сказки Андерсена «Дюймовочка». Являясь за основу сюжет неприхотливой, но поэтической сказки, Е. Стюарт создала по существу новое произведение, воспевшее силу материнской любви, красоту и верность дружбы. Сказочные образы лягушек, жуков, могиляны, ласточки, мыши, крова стали конкретными носителями добра и зла, выразителями таких человеческих качеств, как доброта, великодушье, смелость и жадность, жестокость. Мораль произведения не кажется искусственной, навязанной, и даже взрослые зрители смотрят сказку с интересом, охрищенным, может быть, легким чувством умиления и грусти о давно прошедших годах детства. Режиссер Г. Курман сумел создать атмосферу сказочности в спектакле и помочь артистам, исполняющим роли насекомых и животных, найти те средства выразительности, которые свойственны этим существам и несут тот характер, которым наделил их драматург.

В работе каждого театра значительное место занимает художник. В течение многих лет художественное оформление в Новосибирском ТЮЗе оставалось наиболее удачным местом. В этом году театр, наконец-то, добился решительного поворота. Художники Н. Элов и А. Бриллини порывали зрителей подлинно творческими работами. Значительная доля успеха «Снегурочки», несомненно, принадлежит художнику А. Бриллину. Великолепный дворец Беряда: он не только передает старорусский национальный архитектурный стиль и колорит, но и весь сказочный дух шествия берядаев Хорони Бриллино озеро, фантастический лес в «Волшебном цветке». В очень спокойном, лиричном тоне, так характерном

(Окончание на 4-й стр.)

3 - ИЮНЬ 1957

СОВЕТСКАЯ СЕНЬРА
г. Новосибирск